

Ян Бэйчэн закрыл дверь, как только вошел в комнату. Он выключил свет в коридоре и спальне, но не закрыл шторы. Вид на гору за окном ночью был единственным, что можно было видеть.

Бледный лунный свет слегка каскадировался в комнату. Большая часть комнаты была освещена бледно-желтыми свечами. Свет свечи простирался со стороны кровати до того, как она погрузилась в крошечную темноту угла на противоположной стороне.

На стене, освещенной свечой, были две длинные перекрывающиеся тени людей. Эти две тени, казалось бы, сплывались в одну, но они продолжали дрожать. Единственное, что было видно, это серые силуэты, которые бросали и поворачивали.

Один из силуэтов образовал прекрасную дугу, напоминающую полость. Вскоре после этого она была покрыта другой изящной дугой. Две тени людей на стене напоминали облака, которые поднимались и падали на разной высоте, когда они висели высоко в небе.

...

Линь Чу лениво спал до следующего утра. Клэри почувствовала, как кто-то держит её за руку, в то время как её пальцы слегка щекотали чем-то, похожим на перо.

Солнечный свет, просочившийся в комнату, теперь сиял на её ногах. Несмотря на то, что она была покрыта одеялом, она все еще чувствовала теплое ощущение от солнечного света. Она чувствовала себя чрезвычайно комфортно.

Клэри выпрямила ноги и растянулась на некоторое время. Кончики пальцев ног случайно причёсывались щёткой к тёплой и гладкой области. Она несколько раз прикасалась к нему щеткой, потому что чувствовала себя довольно комфортно.

Ян Бэйчэн не мог не рассмеяться, когда поднимал брови. Вдруг он втянул Линь Чу в свои руки и крепко держал ее. Когда она заснула, она небрежно прикоснулась к его ногам. Она потерла о них несколько раз, потому что это было очень приятно. Тем не менее, она понятия не имела, что ее бессознательные действия вызвали Ян Бэйчэн немедленно.

Ян Бэйчэн обнял ее так крепко, что Линь Чу проснулась, несмотря на то, что ранее она крепко спала. Она познакомилась с черным взглядом Ян Бэйчэн, как только открыла глаза. Его взгляд выглядел очень страстным.

Линь Чу чуть не утонула в его взгляде, прежде чем она вдруг поняла, что что-то не так. "Который час? Мне нужно на работу!"

"Сейчас только восемь часов. Ещё не время для работы. Позже я позвоню Вэй Зилину и скажу, что ты опоздаешь на один-два часа", - невозмутимо сказала Ян Бэйчэн.

"Похоже, я внезапно получил особые привилегии. Мне кажется, что это неправильно, - сказал Линь Чу сомневающимся голосом.

Она вспомнила, как усердно работала все это время, потому что только что присоединилась к Линь И. Линь Чу возненавидела бы себя, если бы начала просить об отпуске, рано уехать домой и приехать поздно в офис сейчас.

Если бы кто-то из её коллег вёл себя подобным образом, Линь Чу наверняка тоже не понравилась бы ей.

Ян Бэйчэн, кажется, читала её мысли. Он обещал ей: "Я постараюсь избежать этого в будущем".

Линь Чу дважды отругалась, но Ян Бэйчэн подняла руки.

"Что случилось с твоими руками?" Он не заметил этого прошлой ночью, потому что они не включили свет. Свечи тоже были слишком тусклыми.

Когда он проснулся утром, он ласково смотрел на нее, когда она крепко спала. Затем он заметил, что кончики ее пальцев не сильно пострадали, но они все еще были слегка опухшими. Область возле ногтей тоже была несколько мозолистая.

"Ты забыл, что я сделала это кольцо для тебя? Я использовала свои голые руки, потому что мне было неудобно, когда я носила перчатки. Мои пальцы были покрыты алюминиевой пудрой, и мне приходилось держать пестик, пока я шлифовал и забивал его. Неизбежно бывали моменты, когда мне не хватало точности, когда я это делала", - сказала Линь Чу, пока она извивалась пальцами. "Однако, это не больно. Пожалуйста, не делай такое лицо. Я просто хотела сделать тебе сюрприз. Почему ты выглядишь таким виноватым?"

Ян Бэйчэн просто нежно массировала ее пальцы, прежде чем мягко поцеловать каждый из них. "Ты подарила мне кольцо, которое так дорого стоит. Оно действительно бесценно."

Она кропотливо сделала это для него и поранилась из-за этого.

Линь Чу знала, что пытался сказать Ян Бэйчэн. Она протянула все пять пальцев на руке через промежутки между его пальцами. Его пальцы выглядели намного лучше, чем пальцы обычного человека, потому что они были тонкими и деликатными. Тем не менее, его пальцы были немного толще, чем у неё, потому что скелет мужчины всегда был больше, чем у женщины. Рука вытягивалась шире, а расстояние между пальцами увеличивалось, когда она проходила пальцами через его.

Линь Чу крепко прижала пальцы к затылку, когда она изогнулась к его груди. "Ты заслуживаешь лучшего, потому что ты такой замечательный человек". Я бы дал тебе больше

вещей без всяких жалоб. Я только боюсь, что они не будут достаточно хороши".

Ян Бэйчэн внезапно почувствовал, что его пальцы становятся теплее. Он крепко обнял ее и сказал: "Этого более чем достаточно".

Он опустил голову и посмотрел на ее гладкий и блестящий лоб. Он не мог не поцеловать Клэри сверху. "Ты уже отдал себя мне". Это лучший подарок."

Линь Чу не мог не посмеяться. Она кивнула и бесстыдно сказала: "Действительно".

Ян Бэйчэн поднял брови. "Когда ты стал таким полным собой?"

Углы глаз Линь Чу тряслись вверх. Клэри ненадолго взглянула на него, прежде чем ткнуть пальцем в грудь. "Но разве ты не согласен со мной?"

Ее взгляд казался двусмысленным, но ее глаза были наполнены эмоциями. Сердце Ян Бэйчэн расплавилось, когда она уставилась на него. Он крепко кивнул. "Да, я согласен".

"Тогда я был прав. Я не был полон себя, потому что я просто говорил правду", сказал Линь Чу, прежде чем она мягко обгрызла его на груди.

Пара не осмеливалась тратить слишком много времени на споры друг с другом. Линь Чу не хотела сильно опаздывать на работу, пока Ян Бэйчэн тоже наваливался.

Оба они просто дразнили друг друга какое-то время, прежде чем встали и поспешили подготовиться. Ян Бэйчэн ехал на обратном пути. Линь Чу чувствовала себя намного лучше, когда была пассажиром, а не водителем.

...

День рождения Яна Нингбая был в это воскресенье. Линь Чу проснулся ярко и рано. Она даже потащила Ян Бэйчэн.

Прошлой ночью Линь Чу поручила Ян Бэйчэну положить подарок Ян Нингбай в багажник машины заранее. Она беспокоилась, что забудет принести его, когда они уедут. Ян Бэйчэн не хотела уступать, пока Линь Чу не дал ему довольно сильный удар в конце концов. После этого он неохотно взял подарок снаружи.

Линь Чу хотел приехать в детский дом пораньше, чтобы помочь им с подготовкой. Янь Нинбай всегда хорошо ладил с маленькими детьми в приюте. Этот ребенок всегда был популярен среди людей, потому что он не был ни избалованным, ни высокомерным. Другие дети также обожали его, потому что он никогда не вел себя как избалованный ребенок, несмотря на то, что пришел

из богатой семьи.

Дети мечтали подарить ему подарок, когда узнали, что у него день рождения. Однако у этих детей не было лишних денег. Линь Чу сказал им, что испечь большой торт для Yan Ningbai вместо этого.

Дети были рады услышать, что поэтому Линь Чу заказал ингредиенты для торта заранее.

У неё не было никакого опыта в выпечке тортов, потому что тогда она всегда была занята работой. Она не была в настроении готовить торты в западном стиле, потому что и в финансовом плане тоже была не в состоянии. На этот раз она купила книгу рецептов и ингредиенты для выпечки торта. В книге рецептов были даны подробные разъяснения о том, как испечь различные виды тортов, печенья и хлеб.

Линь Чу экспериментировала с несколькими рецептами, потому что на этой неделе ей больше нечем было заняться. Во время первого сеанса три из полуфабрикатов закончились неудачей. Она заставила Ян Бэйчэн съесть их все.

На этой неделе цвет лица Ян Бэйчэна становился болезненным всякий раз, когда он видел торт. Он вспомнил, как он был благословлен удивительным днем рождения недавно. Тем не менее, Линь Чу начала мучить его на следующий день.

Потребовалось много терпения, чтобы Линь Чу успешно испек торт, который был пушистым, мягким, достаточно сладким, и на поверхности тоже выглядел красиво. Ян Бэйчэн, наконец, вздохнул с облегчением после этого.

Он почувствовал легкую тошноту, когда вкус торта пришел ему в голову.

Он покинул дом вместе с Линь Чу после того, как они закончили завтрак.

Два старейшины тоже будут присутствовать на дне рождения Ян Нингбай. Они решили провести день рождения во второй половине дня, потому что детская выносливость была бы проблемой. Они беспокоились, что дети будут слишком измотаны. Они разрешили им немного поиграть вечером, чтобы они могли спать рано ночью. На следующий день они должны были пойти в школу.

Вчера вечером Линь Чу только что говорил по телефону с Мо Цзиньси и несколькими другими детьми. Вчера вечером дети с энтузиазмом украсили столовую и холл. Они использовали материалы, которые их школа обычно предоставляла для занятий искусством. Все принесли некоторые из этих материалов, в то время как старый директор тоже пошел их покупать.

Несмотря на то, что их украшения кажутся немного грубыми, они, безусловно, вложили много сил в это.

Линь Чу и Ян Бэйчэн приехали еще очень рано, но они заметили, что атмосфера в зале уже была очень оживленной, как раз в тот момент, когда они вошли. Именинника Ян Нингбая еще не было, но диван и чайный столик уже были забиты приклеенными лентами. Они даже перевязали некоторые из этих лент в цветы.

Старый директор в настоящее время передвигает лестницу снаружи. Она поспешно отодвинула лестницу в сторону и поприветствовала Ян Бэйчэна и Линь Чу, когда увидела, как они вошли.

"Почему ты здесь так рано?" Старый директор улыбнулась, когда спросила.

"Я обещал Цзиньси и остальным, что приду испечь торт вместе с ними. Я пришла чуть раньше, потому что беспокоилась, что это займёт много времени", - сказала Линь Чу. Она посмотрела на лестницу, которую старый директор только что отложил в сторону. "Я также хотел узнать, не нужна ли вам моя помощь в чём-нибудь ещё. Зачем ты вытаскиваешь лестницу наружу?"

"Я хотела повесить эти ленточки", - объяснила старый директор. "Дети сделали их сами."

"Я сделаю это." Ян Бэйчэн снял пиджак, прежде чем расстегнуть наручники. Он щипал манжеты длинными костлявыми пальцами, прежде чем сложить их несколько раз, чтобы раскрыть свои мускулистые и привлекательные руки.

Старый директор не сдерживал его. Она ждала, пока Ян Бэйчэн правильно расставит лестницу, прежде чем подняться вверх. Старый директор стоял внизу и помогал ему, передавая ему ленты.

Тем временем, несколько детей бросились к Линь Чу.

"Чу Чу, вы принесли ингредиенты для торта?" Они звучали очень взволнованно.

Обычно они были очень взволнованы в дни рождения, потому что могли съесть большой торт, который был и красивым, и вкусным. Когда они услышали, что на этот раз они пекут свой торт, дети были так счастливы, что вчера ночью они проспали лишь ненадолго.

Линь Чу держала в руках большую сумку. Она потрясла их перед глазами детей и сказала: "Я всё принесла".

Глаза Мо Цзиньси и Ши Ту загорелись мгновенно. Они поспешили забрать у неё сумки.

"Я понесу сумки, потому что они тяжелые", - сказал Линь Чу. Клэри не разрешила двум детям носить их.

Ши Ту похлопал его по груди. "Мы большие сильные люди! Мы можем их нести!"

Мо Цзиньси тоже крепко кивнул. "Мы тренируем наши тела каждый день."

Однако он беспокоился, что Линь Чу ему не верит. Он засучил рукав, чтобы показать свою гладкую белую тощую руку, прежде чем прочно её согнуть. "Чу-чу, смотри. У меня есть мускулы!"

К сожалению, там была только непритязательная шишка. Его даже нельзя было считать маленьким холмом. Скорее всего, он выглядел как крошечный курган.

Линь Чу улыбнулась, когда клала мешки на землю. "Хорошо, вы оба можете попробовать и увидеть."

Мо Цзиньси и Ши Ту пошли к сумкам. Оба протянули руки и взяли перед собой один из мешков. Они использовали все свои силы, чтобы поднять мешки, но их руки покачивались, пока они несли их на кухню.

Линь Чу засмеялась, когда увидела, как они оба ведут себя. Она шла позади них, пока они не добрались до кухни. После этого Линь Чу взяла сумки и положила их на стол.

Она приготовила ингредиенты до того, как начала отделять яичные белки. Она следовала за измерениями, смешивая муку и яйца.

Она поместила сливки в холодильник, чтобы охладить их. Как только торт был испечен, она вынимала его из духовки, чтобы дать ему остыть. После этого она накрывала торт сливками.

Так как это был домашний торт, она не использовала пищевой краситель. Линь Чу купила шоколадный соус, чтобы украсить торт. Домашний торт не выглядел бы таким красочным, изысканным или красивым снаружи. Тем не менее, он был сделан с большей осторожностью.

После того, как она приготовила эти вещи, Линь Чу больше ничего не делала. Она передала детям инструменты и разрешила им положить крем на торт. Она не могла всё сделать сама. В конце концов, дети хотели подарить Янь Нинбай этот торт вместе.

Несколько детей стояли в стороне и расширили глаза, в то время как они смотрели все это время. Они умоляли Линь Чу, сказав: "Чу Чу, пожалуйста, дайте нам сделать некоторую работу!".

Дети шагнули вперед и вместе намазали торт кремом. Они заморозили торт толстым слоем сливок, потому что им понравился вкус. Он не выглядел особенно красиво, но Линь Чу подумала, что он выглядит лучше, чем те дорогие торты.

После этого они использовали шоколадную глазурь, чтобы написать несколько слов на торте. Когда пришло время написать имя Янь Нинбай, они скопировали иероглифы в соответствии со

словами, которые Линь Чу записал заранее. Каждая часть его имени была написана другим человеком. В конце концов, имя Ян Нинбай было написано тремя людьми непоколебимым почерком.

Линь Чу смешал остатки сливок с некоторыми фруктами, чтобы приготовить для них десерт. Она положила торт в холодильник, чтобы охладить его.

Ци Чэнчжи и остальные прибыли один за другим, когда было чуть больше десяти часов.

Вей Цзы привела с собой Вей Мурана и Вей Муча. Вей Муче было уже два года. Он дрожал, когда шел пешком.

Линь Чу повернула голову и оглянулась, когда услышала шум от входа. Первое, что она увидела, это маленького пушистого коричневого медведя, который качался, когда заходил внутрь. Когда она взглянула поближе, то поняла, что это Вэй Мучэ.

Линь Чу задалась вопросом, где Вей Ран купил для него этот маленький медвежий ползунок. Он был пушистый и на первый взгляд выглядел как плюшевый медвежонок. Вэй Мучэ выглядел очень очаровательно и приятно, когда носил его, потому что он был пухленьким. Его маленькое лицо было почти полностью закрыто, когда над его головой был натянут огромный капюшон его костюма. Капюшон напоминал лицо маленького плюшевого медвежонка, потому что сверху торчали два круглых медвежьих уха.

Старая директриса очень обожала его, когда увидела, как он ковыляет внутри. Улыбнувшись, Клэри сузила глаза, но взгляд не покидал Вей Мучэ.

Пухлое круглое личико Вей Муче все еще было розовым. Он вежливо поприветствовал старого директора, и Вей Ран не стал ему напоминать. "Привет, бабушка".

Старый директор счастливо нес Вей Муче. Она нежно поцеловала его, задавая вопросы о себе.

Вэй Мучэ повернулся к Линь Чу и сказал: "Здравствуй, тётя".

Линь Чу ранее встречался с Вэй Цзыци и его семьей, когда Янь Бэйчэн взял ее на встречу с Ци Чэнчжи и другими.

Однако она не оставила сильного впечатления на Вэй Муче. Когда семья направлялась сюда, Вэй Ран сказал сыну, что увидит молодую женщину примерно того же возраста, что и она. Она напомнила ему поприветствовать эту женщину, потому что она девушка дяди Яна.

После этого Вей Муран зашла внутрь и поприветствовала взрослых сладким голосом.

Голос другого ребенка можно было услышать, как только Вей Муран закончил говорить. "Му Му!"

Когда все повернули головы, они увидели, как Ци Юхуань спешно ворвался внутрь. Он держал маленькие руки Вэй Мурана, в то время как Вэй Цзыки сурово смотрел. Его совсем не волновал свирепый взгляд Вэй Цзыци.

Линь Чу не могла остановить себя от того, чтобы мысленно дать Ци Юйсунь большой палец вверх.

Он был таким храбрым ребёнком!

После этого Ци Юцзинь, которому было чуть больше года, шатко забрался внутрь. Он выглядел как маленькая булочка.

Он чуть не споткнулся, когда проходил мимо двери. К счастью, его руки успели вовремя коснуться земли. Он заполз обратно и наивно засмеялся дважды, прежде чем продолжить идти внутрь.

Он прошел мимо Вей Муче, который в настоящее время цепляется за чайный столик, когда он пытается взять яблоко и съесть его. Казалось, что милый "плюшевый мишка" привлек его внимание. Ци Юджин пускал слюни и глупо смеялся, когда он набросился на него и крепко обнял медведя.

Он грубо столкнулся с Вей Муче, который не был в курсе в то время. В итоге он ударился грудью об угол чайного столика.

К счастью, костюм маленького медвежонка был достаточно мягким и толстым, чтобы он не пострадал во время столкновения.

Взрослые засмеялись, когда увидели ошеломительное выражение круглого лица Вей Муче.

Вей Муч чувствовал себя очень подозрительно. Ему стало интересно, что было так смешно, прежде чем он понял, что они, вероятно, смеялись над ним. Он покраснел, как ему сейчас очень стыдно. Он использовал свои маленькие белые лапы, чтобы опустить капюшон, чтобы прикрыть его крошечное лицо. После этого он встал на колени, чтобы толпа не смотрела на него.

Сначала он выглядел симпатичным и пухлым, когда был одет как маленький медвежонок. Когда он встал на колени сейчас, он мгновенно превратился в маленький комочек плоти, который удивил Ци Юцзинь.

Чу Си внезапно исчез. Он сразу же с энтузиазмом бросился на него, когда увидел пушистый

шар. Он нюхнул каждый сантиметр Вэй Муче и с помощью лап оттянул его.

Вэй Мучэ поднял голову, чтобы посмотреть, когда услышал шум, который издавал Чу Си, когда он вздрогнул. Чу Си мгновенно набросился на него и взволнованно облизывал его лицо в течение некоторого времени.

У Вэй Муче были короткие конечности. Он был совершенно ошеломлен, когда собака набросилась на него, но выглядел очень забавно.

Чу Си никогда никого не кусал, и он всегда был дружелюбен к людям. Линь Чу всегда чувствовала себя непринужденно рядом с Чу Си, но она все еще беспокоилась, что Чу Си может быть наивной. Поскольку Вэй Цзыци и Вэй Ран были незнакомы с Чу Си, они могли опасаться, что Чу Си причинит вред Вэй Муче. Линь Чу поспешно пошла для того чтобы вытянуть Чу Си прочь.

Вэй Ран уже опасался слишком много смеяться. Она помахала рукой и сказала: "Линь Чу, не волнуйся. Пусть играют до тех пор, пока не пострадают".

Линь Чу оставила их одних после того, как услышала это.

Она смотрела, как Чу Си неохотно отпускает Вэй Муче. Ребенок укатился, пока не заполз. На его лице было ошеломленное выражение лица. Вей Ран качался туда-сюда со смехом, прежде чем в конце концов мгновенно упасть на грудь Вей Цзы.

Вей Цзы беспомощно держал Вей Рана с забавным выражением лица, пока женщина тихо хихикала.

Когда Вэй Мучэ заметил, что мать смеется над ним, он поспешно переехал. Его круглое мясистое тело заползло в объятия Вей Рана, когда он хотел выразить протест.

Казалось, что ему было ужасно трудно взбираться наверх, так как он вообще не мог взбираться наверх. Бёдра Вей Рана слегка болят, когда маленькие лапки Вей Муче прижимаются к ним.

Когда Вей Цзы увидел это, он втянул Вей Муче в свои руки и положил его на колени перед тем, как обнять. "Ты делаешь больно своей мамочке".

"Мама смеялась надо мной!" сказал Вэй Мучэ в крайне тревожном тоне.

"О нет, я не смеялся над тобой. Я просто была очень счастлива, когда увидела, что мой сын такой милый. Я смеюсь только потому, что мне понравилось, как ты выглядишь". Вей Ран погладил пушистый капюшон, который был на его голове.

"Видишь ли, все смеются только потому, что ты слишком милый", - сказал Вей Ран.

Слово старого директора расплавилось, потому что Вей Муче был слишком очарователен. Она безумно кивнула и сказала: "Да, да".

Вей Муч теперь чувствовал себя немного лучше. Тем не менее, Вей Ран не могла остановить себя от хихикания, когда увидела глупое выражение его лица.

Вей Муче отказался верить всему, что Вей Ран сказал теперь. Его смущение переросло в гнев, когда он сказал: "Ты... Ты опять смеешься надо мной! Ты издеваешься над своим сыном!"

"Нет, не издеваюсь." Вей Ран поспешил взять с собой Вей Муче и утешить сына, когда он намазывал свои маленькие губы.

Нелегко было подбодрить Вей Муче. Она смотрела, как Чу Си перебегает и стоит перед ними. Она положила одну из своих передних лап на колено Вэй Ран, а другую лапой перетянула на Вэй Муче.

Вэй Мучэ расширил свои круглые черные глаза. Когда он заметил, что Чу Си упорно тревожится, он забыл о своих мрачных чувствах и снова стал наивно радоваться. Он почувствовал, что наконец-то появилось нечто более глупое, чем он сам.

Вей Ран подбросил быстрый поцелуй в розовые щеки Вей Муче, которые напоминали кнедлики. "Хочешь поиграть с Чу Си?"

Вэй Мучэ улыбнулся, когда протянул свои маленькие руки, чтобы погладить голову Чу Си. Он сполз вниз с круга Вей Ран прежде чем он прогулялся вокруг чайного столика с Чу Xi и пошел к открытому пространству впереди.

Чу Си вилял хвостом и вывернул талию, когда натирал о него заднюю сторону. Вей Муче не мог перестать смеяться. Его ясный смех, похожий на латунный колокольчик, был сладкозвучным и приятным для уха. Ци Юйсуань и Вэй Муран последовали за ним на улицу, чтобы поиграть с Чу Си.

...

Yan Huaian и Yu Zi пришли с Yan Ningbai когда это было немного после одиннадцати часов. Сяо Дэн привез старого мастера Яня и старую леди Янь тоже сюда.

Линь Чу объяснила, что старушка Янь была пожилой женщиной, которая дала деньги, чтобы купить детям еду до нового года. После этого дети сделали поздравительную открытку и отправили ей.

Дети пришли немедленно, чтобы вежливо поблагодарить старую госпожу Янь.

Сердце старой леди Янь было наполнено любовью к детям, когда она увидела, что они чрезвычайно послушны и зрелы. Она мгновенно вытащила красные пакеты, которые приготовила ранее. Она уже знала, что будет сильно беспокоить других людей, устраивая празднование дня рождения в приюте. Более того, дети здесь тоже были очень жалкими.

Старушка Янь заранее подготовила красные пакеты для первой встречи. "Все вы хорошие дети. Бабушка хочет подарить вам красные пакеты".

Дети взволнованно и крепко качали головой. Их щеки мгновенно покраснели, прежде чем они спрятались за Ши Ту. Мо Цзиньси подошел и сказал: "Бабушка, мы не можем это принять".

"Ничего страшного, внутри не так много денег. Бабушка просто хочет сделать тебе подарок, так как это наша первая встреча. Твои одноклассники обычно покупают закуски во время школьных каникул, так что ты тоже можешь это сделать", - сказала бабушка Ян во время телепередачи.

Мо Цзиньси до сих пор чувствует себя немного неохотно. Однако старый директор чувствовал, что бабушка Ян знает свои границы. Так как она сказала, что это всего лишь карманные деньги, она не дала бы детям слишком много денег. Старый директор сказал: "Вы должны принять деньги от бабушки, потому что это жетон от нее".

Она не давала им никаких других указаний, потому что верила, что дети не будут тратить эти деньги впустую.

Только тогда маленькие дети приняли деньги и поблагодарили бабушку Янь.

Янь Чжицин не появилась. Линь Чу предположила, что Янь Чжицин не захотела приехать, потому что смотрела свысока на детский дом.

Если бы она приехала, то была бы внизу только потому, что не знала людей в приюте. Лучше бы её здесь не было.

Ян Нинбай вежливо и радостно поприветствовал своих стариков, прежде чем он сразу же отправился на поиски своих друзей и товарищей по игре.

Торт уже был в холодильнике, потому что Мо Цзиньси и другие дети закончили украшать его. Они вышли на улицу, чтобы присоединиться к Яну Нинбаю, который играл с Чу Си.

Когда Линь Чу заметила, что уже почти пришло время для начала мероприятия, она сказала детям сначала помыть руки, пока она вынимает торт. Шеф-повар Шэн Юэ ранее привез с собой несколько своих учеников. Здесь на кухне они готовили различные блюда.

Они установили небольшую буфетную линию на месте. Звонок в дверь зазвонил, как раз когда торт лежал на столе.

Линь Чу любопытно посмотрел на Ю Цзы, так как все гости уже были здесь. Кто-нибудь ещё должен был приехать?

Юй Цзы моргнула на неё, потому что это было очень подозрительно. Она встала, чтобы открыть дверь.

Ян Чжицин и незнакомая молодая женщина стояли у двери. Хотя она хорошо о себе позаботилась, эта женщина выглядела значительно старше Янь Чжицина. Судя по тому, как она сама себя носила, казалось, что ей почти тридцать лет.

В конце концов, она была адвокатом, который многое повидал. Она была чуть более опытной, чем Линь Чу, потому что была старше ее. Её взгляд тоже был острее, чем у Линь Чу.

Линь Чу не мог догадаться о возрасте Лю Вэйнина, когда последний впервые приехал в город Дин, но Юй Цзы мог сказать, сколько ей было лет на первый взгляд.

Женщина до неё была очень проницательной. Янь Чжицин стоял с ней, но она не могла скрыть этого факта.

Юй Цзы не любила эту женщину с первого взгляда. Она знала, что человек, который мог бы подружиться с Янь Чжицин и подружиться с ней, был не намного лучше.

Юй Цзы не давала о своих чувствах. Вместо этого она вежливо приветствовала двух женщин внутри.

Однако выражения старого хозяина Янь и старушки Янь мгновенно изменились, когда они заметили Лу Вэйнина.

Янь Чжицин поспешил объяснить: "Дедушка, бабушка, это старшая сестра Лу. Она также живет в городе Нин, как и я. Большая сестра Лу всегда хорошо заботилась обо мне. Недавно она приехала в город Б, чтобы работать. Я привез ее сюда сегодня, потому что она не знает многих людей".

Старый господин Янь и старушка Янь мрачно посмотрели на Янь Чжицина. Хотя Янь Чжицин не знал об инциденте, который произошел в прошлом, они уже ясно выразили свои чувства к Лу Вейнину в тот день в особняке. Их ненависть к ней также была чрезвычайно очевидна. Несмотря ни на что, Янь Чжицин все же привез Лу Вэйнинг сюда сегодня.

Оба старейшины были явно расстроены. Может быть, Лу Вэйнинг была важнее для Янь Чжицин, чем ее собственная семья?

Почему Янь Чжицин обращалась с ними так?

Старушка Янь понятия не имела, знал ли Лу Вейнинг о предыдущем инциденте. Тем не менее, сегодня был день рождения Янь Нинбай. Она не могла позволить испортить детский праздник только из-за Лу Вайнинга. Она также беспокоилась о том, чтобы напугать многочисленных детей, которые присутствовали.

Старушка Янь хотела немедленно прогнать Лу Вайнинга, но боялась вызвать огромный шум, который бы испортил день рождения Янь Нинбай. Она была вынуждена сдерживать себя.

К сожалению, она ненавидела смотреть прямо на Лю Вайнинга. Старушка Янь холодно посмотрела на Янь Чжицина и сказала: "Чжицин, пойдем со мной на минутку".

Янь Чжицин ненадолго взглянул в сторону Янь Бэйчэна. Несколько собравшихся там мужчин сейчас беседовали друг с другом. Вэй Цилинь был частью этой маленькой группы. Она устояла на Вэй Цилиня только потому, что он спокойно смеялся. Его четкие, длинные пальцы были обернуты вокруг чашки. Это был всего лишь один из необычайно простых стаканов приюта, но в его руке он выглядел изысканно красиво. Похоже, что он в одно мгновение стал дорогой вещью.

Вей Зилин нежно улыбнулся во время разговора. Он даже не взглянул на нее, когда она пришла. Казалось, что он ее совсем не заметил. Янь Чжицин чувствовала себя немного расстроенной и обиженной, когда шла за бабушкой Янь во двор приюта.

"Что сегодня происходит? Зачем ты привел сюда Лу Вайнинг, если ты прекрасно понимаешь, что мы ее ненавидим? Ты пытаешься испортить этот прекрасный день рождения для Нингбая?" Старушка Янь хладнокровно допросила её, как только они вошли на задний двор.

"Бабушка, как ты могла такое сказать обо мне? Я хотела привести сюда старшую сестру Лу, чтобы повеселиться", - ответил Янь Чжицин.

Выражение Янь Чжицин создало впечатление, что с ней обращаются несправедливо. Когда бабушка Янь увидела это, она просто хотела прорезать ей череп, чтобы увидеть, что именно находится внутри.

Ненависть разбудила в глубине сердца бабушки Янь, когда она услышала, как Янь Чжицин так нежно говорила о Лу Вэйнине.

"Юная леди, что с тобой? Сегодня вы окружены друзьями и семьёй. Зачем вы привели сюда Лу Вайнинг, если она не имеет ничего общего с нашей семьёй? Вы прекрасно понимаете, что вся наша семья ей не нравится. Ты пытаешься расстроить всех нас только ради нее? Чжицин, ты член семьи Янь, а не Лу! Может быть, ты тайне думаешь, что чувства членов твоей семьи менее важны, чем чувства постороннего человека вроде Лу Вайнинга?" Старушка Янь безжалостно смотрела на Янь Чжицина.

Честно говоря, она сильно пострадала от действий Янь Чжицин.

"Это неправда". Янь Чжицин прожила так много лет, но это был только второй раз, когда она увидела, как старушка Янь ведет себя так сурово и страшно.

Это случилось в первый раз, когда Янь Чжицин ранее навещал старушку Янь вместе с Цзян Чандэй. Однако Янь Чжицин не чувствовал страшного давления, потому что огненная ярость старушки Янь была направлена на Цзян Чандэй в то время.

Янь Чжицин и старушка Янь были сегодня единственными двумя людьми во дворе. Янь Чжицин так нервничала, что даже не осмелилась переехать сейчас.

Она набралась храбрости и сделала шаг вперед. Она держала старую госпожу Янь за руку и нежно сказала: "Бабушка, я думаю, что Старшая Сестра Лу невиновна, несмотря ни на что". Все вы не любите семью Лу, так что, к сожалению, ее фамилия - Лу. Однако, вы не можете винить ее в этих взрослых делах. Большая сестра Лу очень добра. Вы согласитесь, как только познакомитесь с ней".

Старая госпожа Янь хладнокровно отняла руку у Янь Чжицина. "Взрослые дела? Что такое взрослый?"

Скальп Янь Чжицина покалывал, когда старушка Янь смотрела на нее. Внезапно, она была тайно наполнена крайним страхом. Она понятия не имела, почему старушка Янь так на неё смотрит. Она невинно сказала: "Бабушка, пожалуйста, не смотри на меня так. Твой взгляд пугает меня. Это потому что... Это потому что моя мать и дядя Лу сейчас в отношениях? Моя мать сейчас не замужем, и дядя Лу тоже. Я не против их отношений. Я рад, потому что моя мать нашла счастье. Бабушка, я знаю, что ты до сих пор считаешь мою мать одной из невесток семьи Янь. Вот почему ты втайне несчастна, что она сейчас с другим мужчиной. Однако, моя мать уже столько лет одна. Как только я увидел это, я надеялся, что она сможет найти кого-нибудь, кто будет снова сопровождать. Я хотел, чтобы кто-то жил с ней, потому что не хотел видеть ее совсем одну. Так как мой брат никогда не приезжал в Нинг-Сити навестить ее, она..."

"Хватит!" Старушка Янь была отвратительна. Она отрезала ее, потому что больше не могла слушать.

Она взглянула на Янь Чжицин. Это была ее внучка, но старушка Янь чуть не назвала молодую женщину перед ней идиоткой!

Тем не менее, Янь Чжицин все еще настаивал на том, что она была совершенно разумной. Она чувствовала, что ее действия сделали ее великодушной и открытой. Она могла стоять на чужом месте и понимать ситуацию с их точки зрения, потому что очень беспокоилась о других. Она была в отличие от старой леди Янь, которая была совершенно неспособна сопереживать другим людям, потому что она заботится только о себе.

Янь Чжицин считала, что Старушка Янь была крайне иррациональной личностью. Несмотря на свой преклонный возраст, она все еще была очень уязвимым человеком.

Старушка Янь гневно ругала Янь Чжицина. Она также смотрела на молодую женщину, как на дуру. В глубине души Янь Чжицин почувствовал глубокую тревогу.

"Бабушка, почему ты не можешь сопереживать ей? Моя мать страдала все эти годы. Что касается старшей сестры Лу, она..."

Янь Чжицин пытался терпеливо убедить и убедить старушку Янь, но теперь пожилая женщина была в ярости. "Меня не волнует, с кем встречается твоя мать, пока она не с мужчиной из семьи Лу! В прошлый раз я говорил тебе, что она не член семьи Янь. Она может быть с кем угодно, кроме того человека, чья фамилия Лу. Я бы не била веко, если бы у нее каждый день был другой партнер!"

"Бабушка! Как ты можешь такое говорить? Моя мать не... Она не свободная женщина!" - с возмущением сказал Янь Чжицин.

"Заткнись!" плюнула старушка Янь. Это была последняя капля. "Прекрати говорить об этом! Не веди себя как всезнайка, когда ничего не знаешь. Послушай меня, тебе больше нельзя приводить к нам Лу Вайнинга. Иначе не вини меня, если я унижаю ее на людях."

Как можно считать Цзян Чандэй кем-то другим, кроме как свободной женщиной? Она не только была свободной женщиной, но и разрушила свою семью!

"Бабушка..."

"Удивительно, что ты до сих пор называешь меня своей бабушкой." Старая леди Янь расширила глаза. Обычно у нее было доброе лицо, но старушку одной из восьми доминирующих семей нелегко было задирать.

Когда Старушка Янь действительно вела себя яростно, Су Чансинь по сравнению с ней выглядела просто шуткой.

"Вы прекрасно понимали, что она не нравится всей нашей семье, но вы привели её на день рождения Нингбая, чтобы расстроить нас". Считаете ли вы семью Лу своей настоящей семьей?" - сурово сказала старушка Янь с серьезным выражением лица.

Янь Чжицин был расстроен. Как только старушка Янь закончила говорить эти неприятные вещи, она использовала более мягкий тон и сказала: "Чжицин, почему ты не принял во внимание наши чувства? Возможно, никто из нас не рассказал вам точных подробностей о том, что происходило в прошлом, но вы должны были подумать о том, почему мы так презирали членов семьи Лу. Отказались бы мы простить их, если бы это была всего лишь небольшая

ошибка? Семья Янь очень терпима. Ты думаешь, что ты здесь единственный человек с широкими взглядами? Ты уже не маленькая девочка. Ты восемнадцатилетняя взрослая. Ты должна знать, почему мы так сильно отреагировали. Почему ты не попытался подумать о том, почему мы так себя вели?"

Старушка Янь по выражению Янь Чжицин могла сказать, что молодая женщина считала, что ее семья совершенно неразумна. Она чувствовала, что бабушка Янь просто оправдывается. Старая госпожа Янь чувствовала удушающее чувство в своем сердце.

Было неизбежно, что кто-то почувствует беспокойство и гнев, когда спорит с кем-то другим. Хуже того, они бы чувствовали себя подавленными, если бы казалось, что они не могут достучаться до идиота. Это было невыносимое чувство.

"В любом случае, сегодня день рождения Нингбай. Я не хочу, чтобы наш спор расстроил всех и оставил Нингбая с плохими воспоминаниями. Ты должен одеть хорошее лицо и выглядеть счастливым, когда вернешься туда. Не делай ничего, что заставит всех остальных почувствовать себя смущенными", - сурово сказала бабушка Янь.

Глаза Янь Чжицина были окровавленными и наполненными слезами. Она скулила: "Бабушка, почему ты так внезапно? Раньше ты меня так любила. Ты всегда была так мила и добра ко мне. Ты никогда не говорила со мной грубо и даже не поднимала на меня голос в прошлом. Однако, с тех пор как мой брат и Линь Чу начали встречаться, мне кажется, что мне вдруг стало невозможно угодить тебе. Ты расстраиваешься, что бы я ни делал. Что именно случилось? Линь Чу отравил тебя, чтобы ты перестал заботиться о своей внучке ради неё?"

Старушка Янь была в такой ярости, что чуть не упомянула о чём-то ещё на следующем дыхании. Её лицо покраснело от ярости. Она едва успокоилась после нескольких глубоких вдохов. "Вы пригласили Лу Вайнинг сегодня сюда, не сообщив нам об этом. Какое отношение это имеет к Линь Чу? Мы будем рады, если ты придешь сюда и отпразднуешь день рождения Нингбая. Разве вы не понимаете, что я только что сказала? Я расстроена только из-за Лу Вайнинга. Вы обменялись парой слов с Линь Чу только потому, что встретились только дважды. Зачем ей меня убеждать? Что бы она сказала о тебе? Сегодня Линь Чу тут ни при чём. Я говорил с тобой о Лу Вайнинге от начала и до конца. Зачем ты втягиваешь в это Линь Чу?"

Янь Чжицин отказался отступать. Она хотела что-то сказать, но слова не могли ускользнуть от её уст.

Старушка Янь все больше разочаровывалась в ней. Она просто сказала: "Ты уже взрослая. Ты должна уметь отличать хорошее от плохого. Вы должны знать, что правильно, а что нет. Все знают, какой человек заслуживает быть их другом, но ты не знаешь. Ты должен уметь отличать искренность от неискренности, как минимум. Почему ты не можешь этого сделать? Я оставлю тебя на произвол судьбы, если ты добровольно решишь подружиться с Лу Вайнингом. Нет смысла больше ничего говорить. Ты можешь даже вынести обиду на свою бабушку ради Лу Вайнинга".

"Бабушка, я не идиотка. Я хорошо разбираюсь в людях. Да, я знаю, что всем вам нравится Линь Чу, но она мне не нравится. Она не заслуживает быть с моим братом. Ты думаешь, что я не умею судить людей, но я думаю, что остальных тебя обманули!" ответила Янь Чжицин.

Упрямство Янь Чжицина привело к умственному и физическому истощению старой леди Янь. Она больше не хотела спорить со своей внучкой. "Хорошо, хорошо. Ты хорошо разбираешься в людях, в отличие от других. Нас обманул Линь Чу, но ты всё понял. Остальные слепые, но ты всё видел насквозь! Ты понял всё, что я тебе сегодня сказал. Это не моё дело, если тебе нравится Лю Вайнинг, но ты не должен думать о том, как свести её с Бэйчэном. Ни Бэйчэн, ни остальные на это не согласятся, так что не тратьте время впустую. Ты не должен приводить к нам Лу Вайнинг. Иначе ты не можешь винить нас в том, что мы отказываемся ее уважать. Мы унизим вас обоих, когда придет время. Похоже, вас очень беспокоит ваша дружба с Лу Вайнинг. Пожалуйста, не позволяйте вашим отношениям с нами разрушить вашу дружбу с Лу Вайнинг".

Старая леди Янь изменила свою тактику. Она выставила Янь Чжицина лицемером, когда говорила так.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1015454>